

ОТЗЫВ

первого опонента на диссертацию Зулайхо Абдулхамидовны Сайфуллаевой «Вклад русских востоковедов в исследование персидско-таджикской литературы (с конца XIX века по 70-е годы XX века)», представленной на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира

Особое внимание, вызванное современными политическими и духовно-нравственными событиями к заслугам русских востоковедов в исследовании персидско-таджикской литературы, как никогда раньше требует переосмысления накопленного опыта связей России и Востока, имеющего глубокие исторические корни. Одной из форм проникновения в суть восточной культуры и восточного менталитета по праву считаются исследования литературных связей.

Традиции изучения иранской литературы в восточноведческой науке заложены в трудах Н. Я. Марра, Ф. И. Щербатского, В.В. Бартольда, И. Ю. Крачковского, А.Е. Крымского, К.А. Иностранцева, В.Р. Розена, В.А. Жуковского, Е.Э. Бертельса, А. Н. Веселовского, В. М. Жирмунского, М. П., Н. И. Конрад, др.) и развиты в работах нескольких последующих поколений научных школ русского востоковедения, в лице: И.С. Брагинского, Д.С. Комиссарова, В.Б. Никитиной, К.И. Чайкина, З.Н. Ворожейкиной, Н.И. Пригариной, М. Занда, А.А. Старикова, О.Ф. Акимускина, В.Б. Кляшториной и др.

Но обширность и многообразие межкультурного диалога России и Востока, особенности его содержания, этапы развития и до настоящего времени оставляют большое поле для новых исследований на основе современных идей ориенталистики и концепций востоковедения, сравнительного литературоведения, истории религий, культурологии и новых теорий, и методик изучения текста.

В русле отмеченных перспектив актуальность проведенного З. А. Сайфуллаевой диссертационного исследования обусловлена впервые предпринятым комплексным осмыслением вклада русских востоковедов в исследование персидско-таджикской литературы (с конца XIX века по 70-е годы XX века).

Новизна подхода состоит в том, что восточные темы и мотивы в русской словесности автор диссертации рассматривает в контексте прошлых и новых геополитических доктрин России, историко-политическими факторами формирования и развития взаимоотношений, которые еще не до конца исследованы.

Автор диссертации впервые, насколько мы можем судить об этом, предоставляет нам обстоятельные и значимые выводы о своеобразии русского востоковедения, относительно исследования персидско-таджикской литературы о роли русских ученых-востоковедов в межкультурном диалоге духовных ценностей ирано-таджикской культуры и русской литературы.

В связи с этим цель работы состоит в исследовании концептосферы школы русского востоковедения, в анализе и оценке вклада русских востоковедов в

изучение и исследование таджикской литературы конца XIX века по 70-е годы XX века (дисс., с. 10).

Задачи диссертационной работы реализуются в процессе системного изучения обширного материала, который включает обзор современных научных трудов, полемических статей, посвященных «восточному вопросу», а также русские журнальные материалы, философско-исторические трактаты, значительный корпус восточных религиозных и литературных текстов, их европейских переводов и переложений и произведения персидско-таджикской в форме переводов, подражаний, реконструкций, а также, эссе, эпистолярный, наиболее репрезентативно отражающие идеи, культурные концепты, имена творцов, символы, мотивы и образы, которые формировали концепции русских востоковедов (дисс., с. 10 -11).

Привлекая подходы к столь разному материалу, применяемые в имагологии, культурологии, исторических науках, которые используются наряду с традиционной литературоведческой методологией и методиками анализа структуры и типологии художественного текста, автор диссертации избежал методологической эклектики.

Эстетическая составляющая в рассмотрении восточного текста в русском востоковедении остается главной в оценке концептуальных основ русского ориентализма, органично соединяясь с культурно-историческими, философско-теологическими характеристиками, благодаря чему выявляются глубинные смысловые пласты, запечатленные в воспринятых художественных формах.

Структура диссертации четко соотнесена с поставленными целями и отражает многостороннее обоснование специфики русского востоковедения: в первой главе: - **«Процесс становления и развития русского востоковедения»**, состоящей из двух разделов («Этапы формирования и развития русского востоковедения», «Русское востоковедение и интерес к персидско-таджикской литературе» представлены теоретический и методологический аспекты сравнительной характеристики русского востоковедения, а также его политические, религиозно-философские и другие особенности.

Касательно оценки первой главы, являющейся методологическим фундаментом всего исследования, необходимо отметить довольно исчерпывающую полноту освещения современных дискуссий европейских культурологов и ориенталистов о западном восприятии истории персидско-таджикской литературы и роли русского востоковедения в объективной оценке этого вопроса, о возможности проецировать ее содержание на русский ориентализм. Включаясь в решение этих научных проблем, З. А. Сайфуллаева глубоко обосновывает особенности «восточного вопроса» в русских текстах и высказываниях ведущих поэтов эпохи - А. С. Пушкина и Ф. И. Тютчева, В. А. Жуковского, помещая их в контекст русского ориентализма, что показывает значительные отличия от западных стереотипов.

Во второй главе - **«Методологические направления исследования истории персидско-таджикской литературы в российском востоковедении»**, состоящей из двух разделов («Периодизация истории персидско-таджикской литературы в контексте взглядов русских востоковедов», «Политический характер тенденций

русского общества в углублении изучения и исследования персидско-таджикской литературы»), автор глубоко погружается в освещение одного из актуальных вопросов востоковедческой науки – в принципы исторической периодизации персидско-таджикской литературы, что до настоящего времени вызывает споры среди исследователей, так как отсутствует единство взглядов. Здесь З. А. Сайфуллаева рассматривает и классифицирует один из актуальных вопросов русских ориенталистов, включая работы таджикских, иранских и некоторых западноевропейских ученых – историческую периодизацию персидско-таджикской литературы, что до сих пор среди исследователей остается спорным вопросом.

Первые попытки периодизации русских востоковедов берут начало в XIX в. и были продолжены в XX в. В.А. Жуковским, А.Е. Крымским, Е.Э. Бертельсом, И.С. Брагинским и другими востоковедами, которые были первыми исследователями, придерживающимися практического и научно-исторического направлений периодизации персидско-таджикской литературы. Следуя практическому направлению, русские востоковеды выделяют следующие направления периодизации персидско-таджикской литературы: на основе правящих династий; на основе хронологии; на основе литературных видов, жанров, стилей и школ (географической территории); на основе исторических, политических и социальных событий и явлений; на основе исторических периодов.

Автор исследования, подробно рассматривает новые направления и критерии периодизации персидско-таджикской литературы в трудах И.С. Брагинского, А.Н. Болдырева, Е.П. Челышева, Е.Э. Бертельса, В.Б. Никитиной, Е.В. Паевской, Л.Д. Позднеевой, В. Боролиной, Л. Жиркова, К. Чайкина, Р. Галунова и др.

В третьей главе диссертации - «Вопросы периодизации персидско-таджикской литературы в исследованиях русских востоковедов», развернуто рассматриваются ключевые научные труды русских востоковедов, касательно периодизации истории персидско-таджикской литературы и высказывает свою точку зрения, в основном опираясь на работы И. С. Брагинского о разделении литературы на периоды, так как «изучение истории литературы должно начинаться с установления и фактологичности её периодов» (дис., стр.). Диссертант отмечает, что периодизация на основе исторических, политических и социальных событий и явлений с 30-х годов XX в. и далее определяет основные направления исследований русского востоковедения.

Примечательно, что, рассуждая и полемизируя относительно данного вопроса с русскими востоковедами, автор в подкреплении своей точки зрения и своей позиции не обошел вниманием также многие работы иранских, индийских и западноевропейских ученых, как Хомаи, Шафаг, Сафа, Малек ош-Шоара Бахар, Саид Нафиси, Шибли Нумани, А. Паглиаро, А. Баузани, Ян Рипка предлагавших свои принципы периодизации персидско-таджикской литературы.

Особый научный интерес в третьей главе представляет анализ исследований вопросов периода жизни, литературного круга и наследия представителей литературы различных периодов персидско-таджикской литературы с позиции

хронологии, проведённый русскими востоковедами. Диссертант указывает, что в связи с идеологией советского периода в процессе исследований, касающихся периода жизни, литературного круга и наследия литераторов, доминировали отрицательные тенденции классовости, воинствующего атеизма, что дистанцировало ученых от реалий художественных особенностей. Эта проблематика рассмотрена в исследованиях А. Болотникова, С.П. Морочника, Б.А. Розенфельда и других русских востоковедов. Завершая третью главу диссертации, посвященного вопросу периодизации персидско-таджикской литературы в исследованиях русских востоковедов (*хотя на наш взгляд, было необходимо добавить и «в контексте научных изысканий ученых востока»* -- разрядка наша), автор диссертации вполне обоснованно обращается к вопросу о позиционировании русского человека в пространстве внешнего и внутреннего Востока. В этой главе также четко сохранен заявленный дискурс рассмотрения ориентального текста словесности в контексте развития колониального движения на Восток и процесса самоидентификации в отношении к Западу и Востоку.

В четвёртой главе - «Идейно-содержательная и художественно-стилистическая структура персидско-таджикской поэзии», состоящей из двух разделов («Исследование и интерпретация идейно-содержательных особенностей художественного произведения», «Взгляды русских исследователей на художественно-эстетическую ценность и структурные особенности персидско-таджикской поэзии»), «исследованы идейно-содержательные и художественно-стилистические особенности структуры персидско-таджикской поэзии, проведённые востоковедами В. Жуковским, А.Е. Крымским, Е.Э. Бертельсом, А.Н. Болдыревым, И.С. Брагинским, М.-Н.О. Османовым.

Автор диссертации демонстрируя обширные знания творений классиков персидско-таджикской литературы, довольно убедительно высказал свою точку зрения относительно анализа идейно-содержательных особенностей поэзии Рудаки, Хайяма, Руми, Фирдоуси, Унсури, выпензаванными русскими учеными востоковедами, в частности, в вопросе связи стилевых тенденций с развитием и эволюцией мастерства творческой личности (поэта и писателя), отмечая, что в этом процессе необходимо рассмотрение литературных традиций в контексте социальных процессов эпохи и зарождения художественных произведений, в процессе осмысления и творческой переработки стилевого опыта предшествующих поколений литераторов. Это является исторически сложившейся закономерностью непосредственно литературного процесса.

По мнению автора, и это, на наш взгляд совершенно правильно, в исследовании наследия классиков персидско-таджикской литературы их стиль является одним из ключевых вопросов, ибо он тесно связан с вопросом сути их поэтического мастерства. На самом деле решение этой проблемы чрезвычайно важно как с историко-литературной, так и с теоретической точки зрения, так как место и роль каждого отдельно взятого поэта классика в персидско-таджикской литературе будет точно определено тогда, когда будет определена сама природа его таланта. Эта

мысль проходит красной нитью во всей третьей главе данного диссертационного исследования и еще раз свидетельствует о актуальности темы, реферируемого диссертационного исследования.

В целом, диссертация Сайфуллаевой Зулайхо Абдулхамидовны «Вклад русских востоковедов в исследование персидско-таджикской литературы (с конца XIX века по 70-е годы XX века)» проделана на достаточно высоком квалификационном уровне, представляет огромный интерес для специалистов и является существенным вкладом в литературоведческую науку.

Название работы полностью соответствует ее содержанию. Выводы исследования представляются аргументированными и строго обоснованными. Основные положения, содержащиеся в диссертации и автореферате, не вызывают серьёзных возражений. Научные исследования З.А. Сайфуллаевой отражены в 31 публикации, в том числе в 20 статьях в журналах согласно списку ВАК, апробированы на различных конференциях.

Вместе с тем, считаем необходимым высказать некоторые свои замечания и пожелания относительно отдельных пробелов данной диссертации, устранение которых может улучшить качество рецензируемого исследования.

1. Подраздел 4.2.1. четвертой главы – «Восприятие российских востоковедов к художественно-эстетическим особенностям поэтического наследия персидско-таджикских авторов», корректнее было бы озаглавить «Восприятие художественно-эстетических особенностей поэтического наследия персидско-таджикских авторов российскими востоковедами»;

2. Недостаточно глубоко дискутируются проблемы термина «персидско-таджикская литература» и постепенного отхождения этого термина от обихода русской востоковедческой науки, причины, истоки и результаты этого явления;

3. В работе местами наблюдаются стилистические шероховатости, затрудняющие восприятие высказанной автором мысли. Например, на странице 15 диссертации автор несколько витиевато изложил следующий тезис положения, выносимого на защиту: «В целях осмысления и оценки персидско-таджикской литературы также возросла роль политических тенденций того или иного времени, и порой данный фактор создавал препятствие объективным поискам исследователей. Особенно вопрос принадлежности литераторов той или иной народности в советский период сталкивался с географической ограниченностью и создавал многочисленные проблемы, что порой приводило к отдалению научных исследований от исторической и языковой действительности». В целом добротная редактура, несомненно, повысила бы ценность этого оригинального исследования;

4. Диссертант не всегда выдерживает объективность в описании взглядов разных авторов. Так, он явно симпатизирует работам В. А. Жуковского и склонен простить ему любые недостатки, включая незнание восточных языков;

5. Иногда в работе рассматриваются исследователи, которые внесли тот или иной вклад в изучение персидско-таджикской литературы, но не имеют прямого отношения к науке русского востоковедения.

Однако все изложенные замечания не снижают высокого научного уровня диссертационного исследования З.А. Сайфуллаевой. На этом основании считаем, что докторская диссертация на тему «Вклад русских востоковедов в исследование персидско-таджикской литературы (с конца XIX века по 70-е годы XX века)» является самостоятельным законченным концептуальным научным исследованием, полностью обладающим признаками актуальности и новизны, его результаты имеют безусловную научную ценность, намечают перспективу развития дальнейших исследований в данной области и могут быть плодотворно использованы в практике преподавания, написании кандидатских диссертаций, подготовке спецкурсов и спецсеминаров.

Диссертация полностью отвечает требованиям п.9,10 «Положения о присуждении ученой степени», утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842. В связи со сказанным выше, считаю, что автор диссертации **Сайфуллаева Зулайхо Абдулхамидовна** заслуживает присвоения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.2. – Литературы народов мира.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
академик Национальной Академии наук
Республики Таджикистан,
член Центра выбора и референдумов
Республики Таджикистан

Салими Носирдjon Юсуфзода

«30» октября 2025

Адрес: 0000 , город Душанбе, просп. Рудаки 40, ул. И. Сомони 150, тел: (+992) 987-97-55-55;

Email: tajikistan.elections@gmail.com

Подпись академика Н. Ю. Салими подтверждаю:

Начальник департамент кадров

Центральной комиссии по

выборам и референдумам

Республики Таджикистан

Насруллохон Н.У.

Адрес: 0000 , город Душанбе, ул. И. Сомони, 150, тел: (+992) 372 21 1375;

Email: tajikistan.elections@gmail.com

